

Деревянный зажим для волос блестел, как новый. Ши Шу и Ду Цзыхань смотрели друг на друга при тусклом свете лампы, их сердца были охвачены каким-то странным чувством, но ни один из них не произнес ни слова.

В это время в лагере Чжао Шижуй царило оживление. Шатры были ярко освещены.

Чжао Шижуй вошел в шатер, его железные доспехи покрыты снегом и льдом. Он сел и спросил:

- Се советник, вы долго ждали?

Се Учи, сидящий с прямой спиной, ответил:

- Не так долго. Генерал Чжао поднял шатер посреди ночи, значит, вы уже приняли решение?

Чжао Шижуй повернулся, и на его лице были видны следы крови. В шатре находились его доверенные лица, включая авангард «Армии мщения» Сун Сыгуя. Чжао Шижуй сказал:

- Конфликты с армией Фэн Куйчжи становятся все чаще. Он беспокоит нас на границе Сэнчжоу, сначала захватил наши продовольственные пути, а теперь требует использовать наши ресурсы для переправы через реку Ча. Вчера его войска дошли до района Сяохуайчун, грабя и утрашая. Я обращался к губернатору Фэну, но...

Се Учи молчал, а другой советник спросил:

- Губернатор Фэн снова встал на сторону генерала Фэна?

Чжао Шижуй выглядел серьезным:

- Фэн Чжуншань - его младший сын естественно, что он его поддерживает. Но я не ожидал, что дружба моего отца с ним...

В шатре витал аромат сандалового дерева. Се Учи встал и спокойно сказал:

- Генерал Фэн, какая бы дружба ни была, это было двадцать лет назад. Ваши способности в военном деле намного превосходят его, но он - младший сын, и рано или поздно он возглавит центральную армию. Вы - его главная угроза. Разве вы не слышали поговорку: «Высокое дерево всегда срубают первым»? Вам и Фэн Куйчжи рано или поздно придется сразиться.

Чжао Шижуй мрачно смотрел на всех в шатре, не говоря ни слова.

Фэн Чжуншань в последние годы становился все более высокомерным и вспыльчивым, любил хлестать людей кнутом. Когда Чжао Шижуй пришел к нему с докладом, Фэн Чжуншань слушал музыку и в гневе ударил его кнутом по лицу.

Этот удар, как и стрела двадцать лет назад, прошелся от лба до подбородка, разрушив последние остатки мягкости и сомнений в сердце Чжао Шижуйя.

Другие доверенные лица заговорили:

- Брат Чжао, пора принимать решение.

- В последние дни войска и провизия в городе уже готовы, город на осадном положении.

- Упущенный шанс не вернется! Сейчас лютые холода, сама природа помогает нам!

- ...

Чжао Шижуй посмотрел на Се Учи:

- Брат Се, были ли новости из Восточной столицы?

Се Учи:

- Я отправил письмо князю Хань. Если начнется война, он обязательно поддержит вас.

Чжао Шижуй снова спросил:

- А карта...

Се Учи ответил:

- Разведчики уже смешались с местными жителями и переправились через реку Ча. Карта, которую они составили, совпадает с описаниями беженцев. Пусть «Армия мщения» возьмет десять тысяч человек и разделится на три отряда. Они будут авангардом, переправятся через реку Ча ночью, обойдут оборонительные линии и сожгут вражеские склады с продовольствием и военными припасами. Первая линия обороны обязательно соберет войска, чтобы атаковать авангард, и тогда вы сможете воспользоваться моментом, чтобы разгромить основную часть вражеской армии.

Чжао Шижуй молча слушал его стратегию.

Се Учи продолжил:

- После того как авангард сожжет запасы, зимой будет трудно доставлять провизию, и мы сможем быстро вернуть Дашэнфу.

- Хорошо, хорошо...

Дашэнфу – место, где зародилась империя Дацзин. Двадцать лет назад оно было унижено и захвачено. Если мы вернем его, это будет огромная честь и заслуга, которая принесет вам титул маркиза.

Чжао Шижуй откинулся на спинку стула, уставившись вперед. Через некоторое время он сказал:

- С момента подписания «Чахэского соглашения» в Дацзине царил мир уже двадцать лет. Вы знаете, насколько ужасны последствия войны? В то время мне было всего десять лет, я следовал за армией отца и видел реки крови, горы трупов. Если я начну эту войну, двадцать лет мира исчезнут, и начнется бесконечная война!

Се Учи сидел на своем месте, его лицо было скрыто в тени. Он медленно перебирал четки, словно сдерживая безумие, и спокойно смотрел на Чжао Шижую.

Он слегка наклонился вперед, глядя на Чжао Шижую, словно ожидая ответа, который хотел услышать.

В последние дни Се Учи был занят, разрабатывая планы и стратегии. В моменты усталости он

снова брал в руки четки. В буддизме есть много изречений: «Без причины возникает знание, и, цепляясь за форму, ищешь просветления». Если цепляться за форму, можно из божества превратиться в демона.

- Лучше быть собакой в мирное время, чем человеком в хаосе!

Чжао Шижуй оглядел всех в шатре и громко сказал:

- У меня тоже есть сердце, которое любит народ! Но... Моя семья из поколения в поколение верна и отважна, и если кто-то попытается уничтожить нас, я не позволю этому случиться!

С этими словами Чжао Шижуй бросил на землю военный флаг:

- Убивать без пощады!

Демонический голос наконец замолчал.

Се Учи перестал перебирать четки, на его губах появилась легкая улыбка. Он встал.

- Я пойду готовиться.

В комнате Ши Шу сидел на стуле, держа в руках зажим для волос.

- Я уверен, что зажим Се Учи точно такой же, как этот.

Ду Цзыхань покачал головой:

- Не может быть. Мой товарищ был мастером на все руки, его единственным развлечением было делать игрушки. Неужели у Се Учи тоже есть такое хобби?

Ши Шу спросил:

- Когда твой товарищ умер?

Ду Цзыхань задумался:

- Я скитался около месяца, прежде чем встретил его. Затем мы отправились в Синьгуфу, чтобы заниматься сельским хозяйством. Мы работали около месяца, но его физическое и психическое состояние ухудшалось. В то время я был в хорошей форме, и солдаты оставили его в деревне, а я и другие продолжали работать в поле.

Ши Шу:

- И что потом?

Ду Цзыхань сказал:

- Тогда была ранняя весна, мы сажали пшеницу. Мне выпало дежурить ночью, и я вернулся только через день. Когда я вернулся, он уже висел на балке, мертвый.

Ши Шу почувствовал холод в спине:

- В то время я тоже был в деревне Чжоу, учился земледелию. Из-за восстания в Шуканфу многие беженцы скитались, и контроль был ослаблен. Ты не видел Се Учи среди беженцев?

Ду Цзыхань:

- Нет.

Ши Шу:

- А зажим...

Ду Цзыхань вдруг вспомнил:

- О, он любил делать поделки. Когда у нас было свободное время, он вырезал из дерева ножом. Иногда он дарил свои изделия другим, не только зажимы, но и другие вещи...

Ши Шу почувствовал неладное:

- Ты уверен, что это было самоубийство?

Ду Цзыхань выглядел странно:

- Конечно. Что ты имеешь в виду? Я уверен, что это было самоубийство. В то время был судмедэксперт, который подтвердил это.

Ши Шу был в замешательстве:

- Тогда как этот зажим оказался у Се Учи? Он сказал, что нашел его. Может, он подарил его какому-то беженцу, а тот потерял, и он попал к Се Учи?

Ду Цзыхань выглядел растерянным:

- Я не знаю. В тех поселениях было много людей, и мы не всегда знали, кто приходил и уходил. И учитывая состояние моего товарища... он давно хотел умереть, я никогда не сомневался в этом.

Ши Шу сжал зажим:

- Есть еще какие-то детали?

Ду Цзыхань задумался и вдруг сказал:

- О, в то время я подозревал, что он хотел покончить с собой, потому что он часто просил меня уйти в поле и не заботиться о нем. Ты знаешь, тогда мы жили вместе с десятками людей, и я должен был работать на поле, копать каналы.

Ши Шу:

- Понятно, а потом?

- Потом его здоровье ухудшилось, он стал очень слабым и избегал меня, говорил, что болен и боится заразить меня. Тогда я поверил ему, но позже понял, что, возможно, он уже тогда думал о самоубийстве.

Ши Шу:

- Он хотел от тебя избавиться?

Ду Цзыхань:

- Возможно. Он был очень привязан ко мне, раньше, когда он не мог ходить, я носил его на спине. Может, он хотел позаботиться о моих чувствах.

Ши Шу:

- Он оставил тебе предсмертную записку?

Ду Цзыхань хлопнул себя по лбу:

- Да! Он написал ее за несколько дней до смерти и оставил в моей комнате. Я нашел ее позже. В записке он сказал, что в этом мире, возможно, больше двух путешественников, и посоветовал мне быть осторожным.

- ...

- Осторожным? Почему осторожным?

Ши Шу молча отступил назад.

- Он и Се Учи относятся к новым товарищам одинаково - с осторожностью. Почему? Может, они уже встречались?

Подозрения росли, как снежный ком.

Кроме того, в голове Ши Шу возник еще один вопрос.

Се Учи был осторожен с другими путешественниками, особенно с Ду Цзыханем. Но почему он так хорошо относился к Ши Шу? Теперь Ши Шу понимал, что, возможно, Се Учи влюбился в него, но когда они впервые встретились в деревне Чжоу, Ши Шу был покрыт грязью и выглядел как пастушок. Разве это могло вызвать любовь с первого взгляда?

Се Учи не был человеком, который действует без выгоды. Но почему с самого начала он так хорошо относился к Ши Шу? Он позволил Ши Шу следовать за ним и никогда не думал о том, чтобы отпустить его.

Ши Шу потер лицо, свет лампы освещал его красивые черты, слегка согревая кожу.

Се Учи.

В деревне Чжоу он спас ему жизнь, и с тех пор прошло почти год. Они были вместе, в храме Сянань он помог Ши Шу, и тот последовал за ним в резиденцию князя Ляна. На пути в Шуканфу Ши Шу впервые прошел так далеко, боясь призраков, и Се Учи вел его за руку. В Шуканфу Се Учи заболел, и Ши Шу ухаживал за ним в тесной кладовой.

В резиденции князя Ляна они праздновали день рождения, но почти не виделись.

В тюрьме суда Ши Шу каждый день приносил ему суп из бобов. А затем, в одночасье, Се Учи взлетел по карьерной лестнице, стал инспектором и путешествовал по всей стране. Ши Шу следовал за ним, исследуя мир.

После отмены реформ и ссылки на три тысячи ли, Ши Шу прошел с Се Учи путь от осенних дождей до ледяных ветров, через снега и морозы, пока они не достигли пограничного

Сэнчжоу, окруженного льдами и снегами.

Если Ши Шу считал кого-то другом, он относился к нему хорошо. Поэтому, когда Се Учи спас его однажды, Ши Шу отвечал ему тем же. С тех пор они были близки, как никогда.

Теперь же Ши Шу был взволнован этим зажимом для волос, но не хотел делать поспешных выводов. Он подумал и сказал:

- Не будем спешить. Подождем, пока Се Учи вернется, и спросим его, знает ли он что-нибудь об этом.

Метель не утихала, последние дни были невероятно холодными. Ветер и снег бушевали за окном, временами раздавались пронзительные завывания ветра, словно крики призраков.

Ши Шу сидел во дворе у костра, его лоб освещался огненным светом.

- Почему Се Учи до сих пор не вернулся?

Он ждал его день или два, но результата не было: не вернулся, не вернулся, не вернулся!

Ду Цзыхань тоже сказал:

- Он, должно быть, очень занят.

В этот момент у ворот появился стражник и спросил:

- Это резиденция господина Се?

Ши Шу встал:

- Да. Есть новости о Се Учи?

Тот ответил:

- Господин Се сейчас в лагере генерала Чжао, занимается военными делами. Он поручил мне передать, чтобы второй господин не волновался и хорошо отдыхал эти дни.

Надежда Ши Шу угасла. Он лениво спросил:

- А когда он вернется?

Стражник ответил:

- Не знаю.

Ши Шу отпустил его и стоял у ворот, наблюдая, как по улице проезжают повозки, а солдаты собирают мужчин из каждого дома:

- Ты, ты и ты, выходите! Генерал Чжао объявил набор на службу. Все мужчины должны выйти!

Ши Шу приготовился выйти, но солдаты прошли мимо него и пошли к следующему дому:

- Тук-тук, откройте!

- Меня не зовут? Или Се Учи уже предупредил их? - подумал Ши Шу. Он вышел на улицу и

увидел, как люди, с которыми он раньше расчищал снег, теперь шли с поникшими головами. Неудивительно, что зимой их забирали на службу, и они были недовольны.

Ши Шу наблюдал за этим, когда в толпе мелькнуло знакомое лицо. Он окликнул:

- Сун Сынань!

Сун Сынань, одетый в тяжелую одежду, был сильным и ловким. Он подошел к Ши Шу с широкой улыбкой:

- Что случилось, второй господин?

Ши Шу тоже улыбнулся:

- Что вы тут делаете?

Сун Сынань ответил:

- Набираем людей на службу. Эти ребята нам пригодятся.

- Почему меня не взяли? Возьмите и меня.

Сун Сынань рассмеялся:

- Ох, другие не хотят идти, а ты сам напрашиваешься? Господин Се разве позволит? Он строго-настрого запретил звать тебя.

Ши Шу спросил:

- А где мой брат?

- В лагере генерала Чжао за городом. В последнее время он, вероятно, очень занят. - Сун Сынань понизил голос. - Сейчас он - правая рука генерала Чжао.

Едва он закончил, как кто-то крикнул:

- Малый генерал, пора идти!

Сун Сынань помахал рукой и собрался уходить. Ши Шу, видя, что источник информации уходит, в отчаянии схватил его:

- Возьми меня с собой!

Сун Сынань отшатнулся:

- Что? Нет, что ты делаешь!

Ши Шу:

- Отведи меня к брату. Если не можешь, оставь меня в армии на службе. Ты же знаешь, у меня никогда не было брата. Я хочу знать, чем он занимается.

Сун Сынань:

- Аааа, не цепляйся за меня!

Ши Шу:

- Аааа, помоги мне! Помоги один раз, и я потом тебе помогу!

Сун Сынань отказался:

- Ааааа!

Ши Шу настаивал:

- Ааааа!

Ду Цзыхань:

- ...

Что за способ общения у молодежи?

Сун Сынань сдался:

- Чем ты можешь мне помочь?

Ши Шу задумался:

- В общем, если что, зови.

Сун Сынань огляделся и, видя, что деваться некуда, сказал:

- Ладно, пошли со мной.

Ши Шу громко сказал:

- Спасибо, брат Сун! Желаю тебе здоровья, долгих лет жизни и счастья твоей семье! – Затем он поманил Ду Цзыханя, и они вышли за городские ворота вместе с группой.

Когда тяжелые городские ворота открылись, густой снег и холодный ветер ударили им в глаза. Ши Шу потер глаза, его красивое лицо покраснело от холода.

Когда Ши Шу открыл глаза, он резко остановился.

Перед ним.

Была черная, стройная и организованная армия, выстроившаяся за городскими воротами. Солдаты держали копья, были в доспехах и стояли неподвижно, как крепость, в снегу и ветре, даже блокируя метель позади себя.

Это были элитные войска Чжао Шижую – армия «Волчьих стрел».

Среди более чем двухсоттысячной армии, которой командовал Фэн Чжуншань, «Волчьи стрелы» были элитой. Их подготовка и снаряжение намного превосходили другие войска. Именно эта армия подавила восстание на юге Хуайнаня.

Ши Шу замер, чувствуя тяжесть и торжественность обстановки. Он еще не видел войны, но почувствовал ее приближение. За городом было около десяти тысяч солдат. Власть, насилие... Эта организованная армия могла легко отнять жизнь обычного человека, даже группы людей,

разрушить город, сломать все старые правила и сделать генерала единственным, чьи слова имеют значение, возведя его в ранг божества.

Холод власти мог легко раздавить человека. Это то, к чему стремился Се Учи?

Пока Ши Шу размышлял, Сун Сынань тихо сказал:

- Сейчас военное положение. Будьте осторожны. Передовые войска собираются, мы - тыловая часть. Не мешайте им. За нарушение приказа могут казнить.

Ши Шу сказал:

- Понятно. Не волнуйся, я не создам проблем. Что мне делать?

- Тебе?..

Ши Шу почесал голову, а в это время раздался звук хлыста. Он обернулся и увидел, как группа солдат тащит провизию, палатки, стрелы, крупное оружие и кухонную утварь. Они начали движение, и, поскольку это была зима, некоторые не могли сдержать недовольства и ругались на ходу.

Сун Сынань спрыгнул с лошади:

- Армия марширует на животе. Первая тыловая часть уже выдвинулась. Мы тоже отправляемся. А ты, там осталось сто цзиней соевых бобов для лошадей. Можешь погрузить их на повозку?

Ши Шу:

- Доверь это мне!

Ши Шу и Ду Цзыхань отправились на склад, погрузили бобы на повозку, а затем сели на нее и медленно двинулись вперед, чтобы доставить груз в пункт назначения.

Эта тыловая часть, состоящая из беженцев из «Армии мщения», была более оживленной. Люди шли, распевая песни и обсуждая свои надежды.

- Наша родина лежит среди гор и вод.

- Там плодородные земли, подходящие для земледелия, богатые урожаи...

- Северные дворяне захватили наши земли, превратили их в пастбища, разрешили только пасти скот, но не сеять...

- Нет еды, а нас еще и бьют, и ругают.

- Теперь мы наконец можем вернуться на родину и изгнать этих захватчиков.

- ...

Ши Шу сидел на стог сена, смахнув снег с волос, его лицо излучало юношескую энергию. Ду Цзыхань тихо спросил его:

- Мы действительно идем на войну? Мы в тыловой части, значит, мы в безопасности, да?

Ши Шу:

- Ты боишься смерти?

Ду Цзыхань:

- А ты нет?

- ...

Ши Шу:

- Ничего, тыловая часть, наверное, безопасна.

Ду Цзыхань оглядывался:

- Что вообще происходит? Почему началась война?

Ши Шу чувствовал себя немного потерянным, как и Ду Цзыхань. Оба были в замешательстве.

Сун Сынань ехал на маленькой лошади туда-сюда, затем вернулся к Ши Шу:

- Ну как? Наши беженцы хорошо обучены, да и моральный дух высок?

Ши Шу кивнул:

- Да, это элита.

Сун Сынань сказал:

- Именно. В тылу - родители авангарда «Армии мщения», а авангард - их сыновья. Все едины, чтобы вернуться домой.

Ши Шу улыбнулся:

- Ну, если я здесь работаю, разве я не помогу вам?

Сун Сынань рассмеялся:

- Се Шишу! Ты даже повозку вести не умеешь, как ты нам поможешь?

Ши Шу:

- Не смейся! Я могу научиться, я быстро учусь.

Сун Сынань отпустил возницу отдохнуть и дал Ши Шу поводья и хлыст. Ши Шу легонько хлестнул мула, и повозка медленно двинулась вперед.

Ши Шу:

- Это интересно, Цзыхань, давай!

Ду Цзыхань серьезно сказал:

- Маленький Шишу, мне двадцать пять.

- ...

Компания смеялась и веселилась, несмотря на трудности. Ши Шу сосредоточенно вел повозку, не заметив холмик на дороге. Мул справился, но повозка резко дернулась, и Ши Шу упал вперед, прыгнув с повозки и уткнувшись руками в холодный снег.

Ши Шу:

- Ой!

Сун Сынань, сидя на лошади, громко смеялся:

- Ха-ха-ха-ха-ха!

В это время несколько всадников ехали вместе.

Офицер, отвечающий за провизию, почтительно сказал:

- Провизия и снаряжение здесь, пожалуйста, проверьте, господа.

В снегу и ветре, одетый в черную форму, Се Учи выглядел стройным и величественным. Он сидел на лошади, а его охранник сошел с повозки, чтобы проверить мешки с провизией и снаряжением. Офицер держал учетную книгу.

Се Учи окинул взглядом груз, и охранник сказал:

- Все в порядке, господин!

Се Учи вернул книгу и, взглянув вперед, увидел сидящего в снегу и смеющегося юношу.

Он остановился, подогнал лошадь и крикнул:

- Вперед!

Снег был мягким и пушистым. Ши Шу сидел на земле, видя, как Ду Цзыхань и Сун Сынань смеются, и слепил два снежка, бросив их в каждого:

- Смешно? Смешно? Я впервые веду повозку, и у меня неплохо получается, да?

Ду Цзыхань встал, стряхивая снег:

- Эй, это нечестно!

Сун Сынань тоже отошел:

- Не надо так.

Однако, как только лошадь Сун Сынаня развернулась, он перестал смеяться и быстро спрыгнул с нее:

- Господин Се!

Ши Шу встал, отряхивая снег, и, услышав шум, обернулся. В густом снегу и ветре к нему шел Се Учи, сидя на высокой гнедой лошади.

<http://bllate.org/book/14693/1313046>